

# **По жалобе гражданина Овчинникова Виктора Александровича на нарушение его конституционных прав частью 3 статьи 30.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях**

Определение · № 113-О · от 04.04.2006 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

## **О П Р Е Д Е Л Е Н И Е**

### **КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

по жалобе гражданина Овчинникова Виктора Александровича на нарушение его конституционных прав частью 3 статьи 30.11

Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях

город Москва 4 апреля 2006 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева, заслушав в пленарном заседании заключение судьи А.Л.Кононова, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение жалобы гражданина В.А.Овчинникова,

у с т а н о в и л:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин В.А.Овчинников просит признать часть 3 статьи 30.11 КоАП Российской Федерации, согласно которой вступившие в законную силу постановления по делу об административном правонарушении и решения по результатам рассмотрения жалоб, протестов правомочны пересматривать председатели верховных судов республик, краевых, областных судов, судов городов Москвы и Санкт-Петербурга, судов автономной области и автономных округов и их заместители, Председатель Верховного Суда Российской Федерации и его заместители, не соответствующей статьям 1 (часть 1), 19 (часть 1), 46 (часть 1), 55 (часть 3), 72 (пункт "к" части 1), 118 (часть 1), 123 (часть 3) и 126 Конституции Российской Федерации в той мере, в какой она не предусматривает обязанность суда надзорной инстанции извещать лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, о факте подачи надзорной жалобы потерпевшим (если только жалоба не возвращается без удовлетворения), предоставлять ему возможность ознакомиться с такой жалобой и привести свои возражения на нее, а также допускает произвольный, не ограниченный по времени, основаниям и пределам пересмотр вступивших в законную силу судебных решений в не определенной законом процедуре.

Постановлением исполняющего обязанности командира отдельного батальона дорожно-патрульной службы ГИБДД УВД города Кургана от 25 июня 2002 года В.А.Овчинников как участник дорожно-транспортного происшествия был привлечен к административной ответственности в виде штрафа в размере 300 рублей на основании части 1 статьи 118 КоАП РСФСР за нарушение пункта 9.1 Правил дорожного движения Российской Федерации, согласно которому количество полос движения безрельсовых транспортных средств определяется разметкой или знаками 5.8.1, 5.8.2, 5.8.7, 5.8.8, а если их нет, то самими водителями с учетом ширины проезжей части, габаритов транспортных средств и необходимых интервалов между ними (при этом стороной, предназначенной для встречного движения, считается половина ширины проезжей части, расположенная слева), а также пункта 10.1 данных Правил, согласно которому при возникновении опасности для движения,

которую водитель в состоянии обнаружить, он должен принять возможные меры к снижению скорости вплоть до остановки транспортного средства.

Курганский городской суд оставил жалобу В.А.Овчинникова на это постановление без удовлетворения, однако указал в решении от 28 июля 2003 года, что пункт 10.1 Правил дорожного движения Российской Федерации заявителем нарушен не был. Судья Курганского областного суда решением от 19 августа 2003 года оставил решение суда первой инстанции без изменения, хотя пришел к выводу, что не имеется достаточных оснований для вывода о нарушении В.А.Овчинниковым пункта 9.1 Правил, а вывод о необоснованности вменения ему нарушения пункта 10.1 Правил подлежит исключению из мотивировочной части решения.

Постановлением председателя Курганского областного суда от 21 марта 2005 года, вынесенным на основании статьи 30.11 КоАП Российской Федерации по надзорной жалобе гражданина А.В.Павлова - другого участника дорожно-транспортного происшествия, который, как указано в данном постановлении, должен быть признан потерпевшим, решение судьи Курганского областного суда от 19 августа 2003 года отменено и дело направлено в этот суд на новое рассмотрение. О факте рассмотрения надзорной жалобы В.А.Овчинников извещен не был, ее копия ему не направлялась, стороны в судебное заседание не вызывались и само заседание не проводилось. Решением судьи Курганского областного суда от 31 марта 2005 года решение Курганского городского суда от 28 июля 2003 года оставлено без изменения, при этом из мотивировочной части вывод об отсутствии в действиях В.А.Овчинникова нарушения пункта 10.1 Правил исключен.

В конечном итоге, таким образом, заявитель признан виновным в нарушении как пункта 9.1, так и пункта 10.1 Правил. Указанное обстоятельство, как он утверждает в своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации, имеет существенное значение, несмотря на то что юридическая квалификация совершенного им административного правонарушения (часть 1 статьи 118 КоАП РСФСР) и санкция (штраф в размере 300 рублей) остались прежними, поскольку, по смыслу абзаца второго пункта 3 статьи 1079 и пункта 2 статьи 1064 ГК Российской Федерации, от степени виновности лиц в нарушении Правил дорожного движения Российской Федерации зависит и распределение между ними обязанностей по возмещению имущественного вреда, причиненного в результате взаимодействия источников повышенной опасности.

2. Согласно статье 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. Из этой конституционной нормы и корреспондирующих ей положений международно-правовых актов, в частности статей 8 и 29 Всеобщей декларации прав человека и пункта 2, подпункта "а" пункта 3 статьи 2 и пункта 1 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, следует, что государство обязано обеспечивать каждому реализацию права на судебную защиту, которая должна быть справедливой, компетентной, полной и эффективной.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях, независимо от процессуальной формы осуществления правосудия исправление судебных ошибок путем пересмотра вступивших в законную силу судебных актов, с тем чтобы - исходя из принципа справедливости - гарантировать закрепленное в статьях 2, 18, 45 (часть 1), 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации право на судебную защиту прав и свобод человека и гражданина, призвано обеспечить надзорное производство (постановления от 2 февраля 1996 года N 4-П по делу о проверке конституционности положений статей 371, 374 и 384 УПК РСФСР, от 16 марта 1998 года N 9-П по делу о проверке конституционности статьи 44 УПК РСФСР и статьи 123 ГПК РСФСР, от 6 июля 1998 года N 21-П по делу о проверке конституционности части пятой статьи 325 УПК РСФСР, от 14 февраля 2000 года N 2-П по делу о проверке конституционности частей третьей, четвертой и пятой статьи 377 УПК РСФСР, от 17 июля 2002 года N 13-П по делу о проверке конституционности отдельных положений статей 342, 371, 373, 378, 379, 380 и 382 УПК РСФСР, статьи 41 УК РСФСР и статьи 36 Федерального закона "О прокуратуре Российской Федерации").

Возможность исправления в порядке надзора судебных ошибок путем пересмотра вступивших в законную силу постановлений по делу об административном правонарушении, решений по результатам рассмотрения жалоб, протестов предусмотрена статьей 30.11 КоАП Российской Федерации. Такой пересмотр, однако, должен осуществляться в надлежащей судебной процедуре, обеспечивающей процессуальные права лиц, в отношении которых ведется производство по делу об административном правонарушении, в соответствии с конституционными принципами правосудия.

2.1. Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в Постановлении от 11 мая 2005 года N 5-П по делу о проверке конституционности статьи 405 УПК Российской Федерации, из Конституции Российской Федерации вытекает необходимость законодательного закрепления точных и четких оснований, условий и порядка пересмотра вступивших в законную силу судебных решений; иное приводило бы к нестабильности правовых отношений, произвольности изменения установленного судебными решениями правового статуса их участников и тем самым - к нарушению общепризнанного принципа правовой определенности; не ограниченный по времени и основаниям пересмотр вступивших в законную силу судебных решений является произвольным; поэтому федеральный законодатель, предусматривая процессуальные механизмы и процедуры пересмотра и отмены вступившего в законную силу судебного акта, обязан сформулировать их безусловные основания, с тем чтобы исключить произвольное применение закона и с учетом того, что речь идет о пересмотре такого решения судебной власти, которое уже вступило в законную силу и которым, следовательно, окончательно решены вопросы о виновности лица и мере наказания.

Аналогичной позиции придерживается Европейский Суд по правам человека. В постановлении от 24 июля 2003 года по делу "Рябых против Российской Федерации" он пришел к следующим выводам: принцип правовой определенности (*res judicata*) означает, что ни одна из сторон не может требовать пересмотра окончательного и вступившего в законную силу постановления только в целях проведения повторного слушания и получения нового постановления; полномочие вышестоящего суда по пересмотру дела должно осуществляться в целях исправления судебных ошибок, а не пересмотра по существу; пересмотр не может считаться скрытой формой обжалования; одна лишь возможность наличия двух точек зрения по одному вопросу не может являться основанием для пересмотра; отступления от этого принципа оправданны, только когда являются обязательными в силу обстоятельств существенного и непреодолимого характера.

Проверка в порядке надзора судебных актов по делу об административном правонарушении не может быть, следовательно, осуществлена в тех же пределах, что и на предыдущих стадиях. Суд надзорной инстанции может проверить только законность судебных актов, не вдаваясь при этом в вопросы факта, а потому на данной стадии процесса недопустимо применение по аналогии положений статьи 30.6 КоАП Российской Федерации, регламентирующей порядок рассмотрения жалобы на постановление по делу об административном правонарушении: согласно пункту 8 ее части 2 законность и обоснованность вынесенного постановления проверяются на основании как имеющихся в деле, так и дополнительно представленных материалов, проверка же дела в полном объеме безотносительно к доводам жалобы (часть 3) на основании в том числе дополнительно представленных материалов придает такой процедуре (согласно части 3 статьи 30.9 она применяется и при пересмотре решения, вынесенного по жалобе на постановление по делу об административном правонарушении) характер апелляционной процедуры, которая в надзорной стадии применена быть не может.

Поскольку Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях не регламентирует пределы и основания проверки, конкретные полномочия председателя соответствующего суда, сроки для обжалования (опротестования) вступившего в законную силу судебного акта и порядок рассмотрения жалобы (протеста) в суде надзорной инстанции, федеральный законодатель вправе и обязан урегулировать эти вопросы, руководствуясь

Конституцией Российской Федерации и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации.

Исходя из того, что часть 4 статьи 30.11 КоАП Российской Федерации предусматривает возможность пересмотра в порядке надзора вступивших в законную силу постановлений по делу об административном правонарушении и решений по результатам рассмотрения жалоб в соответствии с арбитражным процессуальным законодательством, впредь до внесения в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях соответствующих дополнений пределы и основания проверки, полномочия судей суда надзорной инстанции, сроки для обжалования (опротестования) вступившего в законную силу судебного акта и порядок рассмотрения жалобы (протеста) в суде надзорной инстанции могут определяться судами общей юрисдикции на основании норм главы 36 АПК Российской Федерации, регламентирующей производство по пересмотру судебных актов арбитражных судов в порядке надзора, с учетом особенностей разрешаемых вопросов и общих принципов судопроизводства. Допустимость применения по аналогии процессуальных норм в делах об административных правонарушениях подтверждена Конституционным Судом Российской Федерации в определениях от 13 января 2000 года N 21-О по жалобам малого предприятия "Кинескоп" и Сочинского пассажирского автотранспортного предприятия N 2 и от 14 января 2000 года N 4-О о разъяснении Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 4 марта 1999 года по жалобе ЗАО "Производственно-коммерческая компания "Пирамида".

2.2. Оспариваемая гражданином В.А.Овчинниковым часть 3 статьи 30.11 КоАП Российской Федерации уже была предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации. В Определении от 12 апреля 2005 года N 113-О по жалобе гражданина А.И.Маслова на нарушение его конституционных прав частями 1, 2 и 3 статьи 30.11 КоАП Российской Федерации Конституционный Суд Российской Федерации пришел к выводу, что содержащиеся в них нормы предполагают обязанность суда надзорной инстанции известить лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, о факте принесения протеста прокурора, предоставить возможность ознакомиться с протестом и привести свои возражения на него. Данная правовая позиция подтверждена Конституционным Судом Российской Федерации в Определении от 12 мая 2005 года N 145-О по жалобе гражданина Н.И.Андреева на нарушение его конституционных прав частью 3 статьи 30.11 КоАП Российской Федерации.

В деле В.А.Овчинникова поводом к возбуждению надзорного производства послужил не протест прокурора, а жалоба потерпевшего. Право на подачу надзорной жалобы признано за потерпевшим Конституционным Судом Российской Федерации (определения от 22 апреля 2004 года N 159-О по жалобе гражданина О.А.Лопуховского, от 12 апреля 2005 года N 113-О по жалобе гражданина А.И.Маслова), а также Верховным Судом Российской Федерации (пункт 34 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 года N 5 "О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях").

Таким образом, в силу правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в определениях от 12 апреля 2005 года N 113-О и от 12 мая 2005 года N 145-О, часть 3 статьи 30.11 КоАП Российской Федерации предполагает обязанность суда надзорной инстанции известить лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, не только о факте принесения протеста прокурора, но и о факте подачи надзорной жалобы потерпевшим (если только жалоба не возвращается заявителю), а также предоставить возможность ознакомиться с жалобой и привести свои возражения на нее, поскольку иное противоречило бы статье 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации, согласно которой судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон. Исходя из изложенного и руководствуясь пунктами 2 и 3 части первой статьи 43 и частью первой

статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л:

1. Часть 3 статьи 30.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях предполагает обязанность суда надзорной инстанции известить лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, о факте подачи надзорной жалобы потерпевшим (если только жалоба не возвращается заявителю), а также предоставить возможность ознакомиться с жалобой и привести свои возражения на нее.

В силу статьи 6 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" конституционно-правовой смысл части 3 статьи 30.11 КоАП Российской Федерации, выявленный в настоящем Определении на основе правовых позиций, изложенных Конституционным Судом Российской Федерации в сохраняющих свою силу решениях, является общеобязательным и исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике.

2. Впредь до законодательного урегулирования в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях пределов и оснований проверки, полномочий судей суда надзорной инстанции, сроков для обжалования (опротестования) вступившего в законную силу судебного акта и порядка рассмотрения жалобы (протеста) в суде надзорной инстанции судам общей юрисдикции при разрешении соответствующих вопросов надлежит руководствоваться положениями главы 36 АПК Российской Федерации.

3. Признать жалобу гражданина Овчинникова Виктора Александровича не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного заявителем вопроса не требуется вынесение предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" итогового решения в виде постановления.

4. Правоприменительные решения по делу гражданина Овчинникова Виктора Александровича, основанные на части 3 статьи 30.11 КоАП Российской Федерации в истолковании, расходящемся с ее конституционно-правовым смыслом, выявленным в настоящем Определении, подлежат пересмотру в установленном порядке, если для этого нет других препятствий.

5. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

6. Настоящее Определение подлежит опубликованию в "Собрании законодательства Российской Федерации" и "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председатель

Конституционного Суда

Российской Федерации В.Д.Зорькин

Судья-секретарь

Конституционного Суда

Российской Федерации Ю.М.Данилов

N 113-О